

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Гробылева Максима Михайловича в интересах
Открытого акционерного общества «Кыргызавтомаш»

10 июля 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение гражданина Гробылева Максима Михайловича в интересах Открытого акционерного общества «Кыргызавтомаш»

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 30 июня 2017 года поступило ходатайство Гробылева М.М. в интересах Открытого акционерного общества «Кыргызавтомаш» о признании абзаца 3 пункта 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «Об акционерных обществах» неконституционным и противоречащим части 1 статьи 12, частям 1 и 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, акционеры ОАО «Кыргызавтомаш» Красниченко В.Ю. и Эралиев Т.А. обратились в суд с исковым заявлением о выплате им дивидендов ОАО «Кыргызавтомаш» за 2012-2013 годы в размере не менее 25% от суммы чистой прибыли в соответствии с положением пункта 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «Об акционерных обществах», согласно которому на выплату дивидендов акционерное общество должно направлять не менее 25 процентов от чистой прибыли по итогам деятельности за год, остающейся в распоряжении акционерного общества.

Рассмотрев исковое заявление Эралиева Т.А. к ОАО «Кыргызавтомаш» Межрайонный суд города Бишкек 29 октября 2015 года принял решение о частичном удовлетворении указанного искового заявления, где протокол годового собрания акционеров ОАО «Кыргызавтомаш» от 25 апреля 2014 года №4 в части повестки дня «О дивидендах» признан недействительным, в пользу Эралиева Т.А. взысканы дивиденды в сумме 3 120,79 сом.

Определением Судебной коллегии по административным и экономическим делам Бишкекского городского суда от 10 февраля 2016 года вышеуказанное решение Межрайонного суда города Бишкек оставлено без изменения, апелляция жалоба ОАО «Кыргызавтомаш» - без удовлетворения.

Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 24 мая 2016 года вышеуказанные судебные акты Межрайонного суда города Бишкек и Бишкекского городского суда были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в Межрайонный суд города Бишкек.

Межрайонным судом города Бишкек от 1 ноября 2016 года по исковому заявлению Эралиева Т.А. к ОАО «Кыргызавтомаш» о признании недействительным протокола годового общего собрания акционеров ОАО «Кыргызавтомаш» от 24 апреля 2014 года №4 в части вопроса повестки дня «О дивидендах» и о взыскании дивидендов за 2013 год в сумме 3 128,80 сом было отказано.

Решением Судебной коллегии по административным и экономическим делам Бишкекского городского суда от 9 февраля 2017 вышеуказанный акт Межрайонного суда города Бишкек был отменен полностью и вынесено новое решение о признании недействительным протокола годового собрания акционеров ОАО «Кыргызавтомаш» от 24 апреля 2014 года в части вопроса повестки дня №4 «О дивидендах» и взыскании дивидендов за 2013 год в сумме 3 120,79 сом.

Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 23 мая 2017 года решение Судебной коллегии по административным и экономическим делам Бишкекского городского суда от 9 февраля 2017 года было оставлено в силе.

В результате вышеуказанных обстоятельств заявитель указывает о возникновении неопределенности в вопросе о том, должно ли акционерное общество направлять на выплату дивидендов не менее 25 процентов от суммы прибыли, носит ли оспариваемая норма императивный характер и соответствует ли Конституции Кыргызской Республики и общепринятым конституционным принципам.

Заявитель считает, что в соответствии с абзацем третьим пункта 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «Об акционерных обществах», на выплату дивидендов акционерное общество должно направлять не менее 25 процентов от чистой прибыли по итогам деятельности за год, остающейся в распоряжении акционерного общества.

По мнению заявителя, оспариваемая норма прямо нарушает часть 1 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой в Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. В данном случае законодатель ввел императивное правило, лишая акционера (собственника) правомочия распоряжаться своим имуществом самостоятельно и по своему усмотрению.

Кроме того, оспариваемая норма не соответствует частям 1 и 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающим право каждого на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности, право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом.

Как следует из обращения, по смыслу норм Закона Кыргызской Республики «Об акционерных обществах», право акционера требовать выплаты дивидендов возникает только в случае принятия акционерным обществом решения об их выплате и размере выплаты. При этом акционерное общество вправе, но не обязано принять такое решение.

Законодатель не вправе ограничивать экономическую свободу акционерного общества, заставляя его распределять дивиденды. Это, по мнению заявителя, ведет к прямому вмешательству в частные дела участников гражданских отношений, ограничивая их права и свободы, закрепленные в Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель полагает, что обязательное распределение четверти прибыли может быть установлено исключительно для компаний с государственным участием и устанавливаться ежегодно решением Правительства Кыргызской Республики. Для частных компаний это не может быть урегулировано законом, поскольку высшим органом управления обществом является общее собрание, и никто кроме самих акционеров не может определять дивидендную политику открытого акционерного общества.

Выплата дивидендов вызывает сокращение активов компании, влечет за собой отвлечение финансовых ресурсов, а, следовательно, замедление развития компании, ведет к необходимости в дополнительном кредитовании. Такая дополнительная кредитная нагрузка уменьшает рыночную стоимость акций. Напротив, направление прибыли на финансирование инвестиционных проектов в ущерб дивидендным выплатам создает для акционеров

альтернативную цену неполученного текущего дохода, что не ущемляет права миноритарных акционеров, поскольку стоимость акций растет.

Также заявитель отмечает, что при анализе законодательства стран СНГ, определение размера дивидендов, подлежащих выплате, а также право выплаты находится в исключительной компетенции общего собрания акционерного общества, тогда как в Кыргызской Республике размер дивидендов и обязанность по их выплате установлены императивно.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив представленное ходатайство и заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р. проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики является одной из стадий конституционного судопроизводства, где коллегией судей в соответствии с частями 1 и 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» решается вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, исходя, прежде всего из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям данного конституционного Закона.

В обращении ставится вопрос о неконституционности обязательства акционерного общества касающегося выплаты акционерам установленного размера дивидендов.

Особенность акционерного общества заключается в том, что его уставный капитал разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. Законодатель, осуществив правовое регулирование корпоративных

отношений, учел конституционный принцип свободы экономической деятельности, предполагающий, что общее собрание акционеров вправе самостоятельно принимать стратегические экономические решения. К таким решениям относится и решение о выплате дивидендов, размере дивиденда и возможной форме его выплаты (абзац второй части 2 статьи 31 Закона «Об акционерных обществах»), принимаемое по результатам финансового года. что само по себе не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав и свобод.

В силу специфики предпринимательской деятельности в форме акционерного общества основанием для отчуждения у части акционеров принадлежащего им имущества могут быть интересы акционерного общества, поскольку оно не вправе принимать решение о выплате (объявлении) дивидендов по акциям, только в случае, если на момент выплаты дивидендов оно отвечает признакам банкротства (несостоятельности) в соответствии с нормативными правовыми актами Кыргызской Республики о банкротстве (несостоятельности) или указанные признаки появятся у общества в результате выплаты дивидендов.

Однако законодатель установил правовое регулирование таких отношений, в случае отсутствия признака банкротства у акционерного общества, с учетом баланса законных интересов, с одной стороны-самого акционерного общества, а с другой стороны, – миноритарных акционеров, чьи права собственности затрагиваются принимаемыми решениями по управлению обществом. Так, законодательно закреплен императивный порядок выплаты дивидендов акционерным обществом не менее 25 процентов от чистой прибыли по итогам деятельности за год, остающейся в распоряжении акционерного общества.

Согласно правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по вопросу права на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом, было отмечено, что

право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не может носить абсолютного характера, что вытекает из самой Конституции и предполагает необходимость учета публичных интересов. Именно в этой связи, законодатель в рамках предоставленной ему дискреции вправе определять режим правового регулирования для отдельных видов имущества, используемых в экономической деятельности. Следовательно, собственник обладает автономией воли и вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества действия, которые не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц (Решение от 28 июня 2017 года).

С учетом изложенного, доводы заявителя относительно отнесения выплат дивидендов к категории прав, а также необходимости установления таких выплат только для акционерных обществ с государственной долей являются несостоятельными. В связи с чем, приводимые в обращении доводы, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемой нормы и не порождают неопределенности в вопросе о том - соответствует ли Конституции оспариваемые нормы, что согласно абзаца второго статьи 24 «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является непременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

С учетом изложенного, руководствуясь частями 1, 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Гробылева Максима Михайловича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Осмонова Ч.О.

Саалаев Ж.И.

№ 43-0